

— Рефлексия? Ты еще и рефлексировать способен?! Я твою мать сколько раз тебя отпускал домой, если бы ты, твою мать, умел рефлексировать, стал бы я тут с тобой столько времени языком трепать?! — Хо Фэн от злости даже слегка задохнулся. Если бы Ся Вэньцяо еще не был совершеннолетним, он бы, пожалуй, уже пнул его.

Ся Вэньцяо устроился к нему на работу сразу по достижении законного трудоспособного возраста. Хотя он вечно влипал в неприятности, из всех сотрудников у него были самые близкие отношения с Хо Фэном.

Возможно, манера левела у леопарда была довольно своеобразной, а может, дело было в характере самого Хо Фэна, но по отношению к Ся Вэньцяо настроение Хо Фэна могло за одну секунду взлететь с пика на самое дно.

— На этот раз правда, — Ся Вэньцяо сносно сносил ругань, словно привык к подобным разносам, и лицо его не изменилось. — Я тут через пару дней собираюсь перевестись в другую школу, не могли бы вы пойти навстречу?

— ... — Хо Фэн просто уставился на него. Чем больше он смотрел, тем сильнее закипал от гнева, поэтому он попросту отвернулся, чтобы не видеть Ся Вэньцяо. — Убери тут всё и живо проваливай.

Ся Вэньцяо почти мгновенно вернул во взгляд прежнее безразличие, бросил взгляд на Хо Фэна и произнес:

— Хорошо, спасибо, босс.

В половине пятого утра солнце еще не пробилось сквозь пелену ночи, а город уже вовсю погрузился в суету.

Ся Вэньцяо перешагнул порог черного хода бара, продолжая бормотать себе под нос ругательства: — Какого хрена этот паршивый леопард разорался, неужто не боится в один прекрасный день голосовые связки сорвать... Ой, блин!

Пока он бранился, под ногами у него внезапно обнаружился чей-то силуэт, напугавший его до полусмерти.

— Это что еще за пьянчуга тут уличную ночевку устроил? — Ся Вэньцяо медленно подошел и пнул лежащего.

Человек на земле никак на это не отреагировал.

— Эй... — снова окликнул его Ся Вэньцяо. — Неужели я его до потери сознания пнул...?

Человек на земле с готовностью перевернулся набок. Опыт показал, что вырубился он не до конца.

— ... —

Ся Вэньцяо решил проявить милосердие и сдать этого неопознанного пьянчугу в полицейский участок.

Он подошел, присел на корточки рядом с пьяным и беззастенчиво принялся шарить по его карманам, надеясь найти хоть какие-нибудь документы, удостоверяющие личность.

Хотя место, где валялся этот человек, было не слишком чистым, сам он выглядел аккуратно. На его плаще пятна воды не смогли скрыть врожденную элегантность, а волосы слегка растрепались; пусть он и выглядел несколько потрепанным, нетрудно было догадаться, что до потери сознания этот человек с головы до ног выглядел безупречно.

— Из какого он вообще концерна директор? — Ся Вэньцяо ухватил незнакомца за руку, намереваясь проверить карман, и в тусклом свете утреннего солнца разглядел его кисть: — А рука-то довольно белая.

У этого пьянчуги были очень красивые руки — с четко очерченными суставами, а на выпирающей косточке запястья красовались выбитые знаки. Ся Вэньцяо заметил это, когда его собственные пальцы коснулись кончиков чужих пальцев, и, присев на корточки, вгляделся в надпись на запястье незнакомца.

Его нынешняя поза — стоя на одном колене — в данный момент выглядела так, будто он делает предложение руки и сердца. Впрочем, Ся Вэньцяо никогда не волновали подобные мелочи, к тому же вряд ли кто-то станет специально отслеживать, не трется ли кто возле сваленных в беспорядке мусорных баков.

— HG... — тихонько прочел Ся Вэньцяо.

HG. Крупнейшая организация механоидов. Выходцы из нее — сплошь элита, и узнать их проще простого: на теле каждого механоида в строго определенном месте выжжено клеймо HG, и избавиться от него невозможно.

Никто не смел подделывать такие метки — в конце концов, мало найдется безумцев, готовых искать смерти и сознательно бросать вызов HG, а если такие и находились, их быстро вычисляли. В архивах организации HG хранились данные на каждого механоида, и там регулярно проводились общие проверки, в ходе которых всё сразу всплывало наружу.

HG никогда не оставляла следов своей деятельности, а последние новости об организации сводились лишь к официальному заявлению о поисках сбежавшего из-под их опеки механоида.

И теперь перед Ся Вэньцяо лежал, судя по всему, тот самый легендарный элитный механоид, отбившийся от организации НГ.

— Хотя с виду он совсем не похож, — Ся Вэньцяо еще немного поразглядывал запястье пьянчуги. По его представлениям, механоиды из НГ должны быть холодными, отстраненными и чуждыми мирской суете — уж точно не такими, как этот валяющийся у мусорки упиток, — но... эта метка и правда настоящая.

Он мгновенно передумал и решил отказаться от идеи везти человека в полицию: — Раз уж сама в руки идет такая прекрасная возможность срубить денег на шантаже, грех ею не воспользоваться.

Ся Вэньцяо поднялся на ноги и отряхнул костюмные брюки, уже успевшие пропитаться сыростью.

— Ну что, бабоньки, пошли к Дедушка Ся домой.

Сказав это, он без церемоний взвалил парня на плечо и зашагал прочь.

Ся Вэньцяо выглядел хрупким, и со стороны казался типичным изнеженным студентом, лишенным всякой физической силы, но на деле силой он не уступал взрослому мужчине. Если бы ему довелось подраться с кем-то из взрослых, он бы точно не оказался в проигрыше.

— А запчасти-то у тебя тяжеловатые, — не удержался от ворчания Ся Вэньцяо, таща на спине груз, состоящий из всевозможных металлических сплавов.

Утопающие в сырости после дождя многоквартирные дома всегда источали слабый тухлый душок влажности. Вернувшись, Ся Вэньцяо с порога швырнул пьянчугу на кровать и отправился переодеваться.

Ся Вэньцяо с самого детства воспитывал Староста Клана Лис. Поскольку от природы у него не было никаких особых талантов, даже спустя несколько сотен лет он сумел отрастить всего три хвоста.

И это была одна из причин, почему он терпеть не мог, когда кто-то упоминал его хвост.

Ребенок, у которого с малолетства не было дома, вряд ли позволил бы кому попало критиковать его жалкое обиталище за недостаток тепла.

Ся Вэньцяо управился быстро. Когда он вышел, пьянчуга лежал на кровати в том же положении, а единственным изменением было то, что он открыл глаза.

Этот механоид уродился на редкость красивым — пусть и не абсолютным совершенством, но

девушек с ума сведет немало. Красоту этого механоида Ся Вэньцяо охарактеризовал бы кратко: стандартная внешность от HG. Броская.

— Наконец-то соизволил проснуться, — пробормотал себе под нос Ся Вэньцяо, думая о том, что раз уж рано или поздно его придется продать ради наживы, лучше задобрить его прямо сейчас, чтобы потом можно было взвинтить цену.

И тогда Ся Вэньцяо без лишних колебаний пустил в ход лесть и показную кротость: — Прекрасный господин, как тебя зовут? Сколько тебе лет?

— ... —

Отлично, этот неплохо выглядящий механоид проигнорировал его.

Ся Вэньцяо еще долго засыпал его самыми разными вопросами, но механоид хранил упорное молчание. Его годами оттачивавшиеся коммуникативные навыки оказались совершенно бесполезны, и в конце концов Ся Вэньцяо решил сдаться.

<http://bllate.org/book/26599/3185321>